

ГОРЯЧИЕ ИСКРЫ СМЕХА

Рецензия

«Мир — как водоворот: движется в нем вечно мнения и толки; по все перемалывает время. Как шедуха, слетают ложные, и, как твердые зерна, остаются недвижные истины. Что признавалось пустым, может явиться потом вооруженное строгим значением. Во глубине холодного смеха могут отыскаться горячие искры вечной могучей любви», — говорил у Н. В. Гоголя в «Театральном разезде», инсценированном теоретическом диспуте о комедии, Автор пьесы. Горячие искры любви к Человеку, нравственно высокому идеалу нашего общества, рассыпаясь, сверкали на премьере гениальной комедии «Ревизор», поставленной народным театром-студией «Вариант».

Прошлое и настоящее переплелись в спектакле. При чем сегодняшнее отражается в потускневшем от времени зеркале явственнее далекого, отодвинутого от нас полутора столетиями. Подчеркивает это своеобразный пролог спектакля. Актеры, студийцы костюмируются на сцене, герои — каждый, все до одного, спешат занять места в короткой жизни.

— Все здесь? — спрашивает Судья.

— Все. Поехали! — отправляет поезд времени Смех-ревизор.

Как верен рисунок, точно поставлена мизансцена: остолбеневший городничий, по правую его руку — недоуменные, испуганные жена и дочь, «почтмейстер, превратившийся в вопросительный знак», бледный, как мел, Лука Лукич, сильно «обжегшийся» Земляника... Знаменитый финал, немая сцена вводит зрителя в действие. Мгновение — и мы в домашнем кабинете градоначальника, где собрались «знакомые все лица». И обстоятельство, обсуждаемое ими, казалось бы, не новое, но по-прежнему необычайное — ревизия.

С первых же сцен, легко, непринужденно сыгранных Алексеем Кондратьевым (городничий Антон Антонович Сквозник — Дмухановский), Яковом Игнатовым (почтмейстер Иван Кузьмич Шпекин), Дмитрием Курковым (смотритель училищ Лука Лукич Хлопов), Денисом Чайниковым и Константином Кольцовым (Добчинский и Бобчинский), зритель теряет ощущение театральности. Актерский ансамбль создает жизнь узнаваемую. Приметы дня окружающего живы, близ-

ки: обсуждение волнующего вопроса «хором» и с глазу на глаз, быстро действующее средство для чистоты языка, болезни болтливости, предприимчивости, лживости. Нет схематичности, ходульности в образах.

В «Предупреждении для тех, которые пожелали бы сыграть как следует «Ревизора», драматург писал: «Умный актер, прежде чем схватить мелкие причуды и особенности доставшегося ему лица, ... должен рассмотреть главную и преимущественную заботу, на которую издерживается жизнь его». Неполнитель роли городничего обязан по Гоголю быть «более всего озабочен тем, чтобы не пропускать того, что плывет в руки». А. Кондратьев, отмечая главное качество характера, добавляет еще одно. Глава захудалого городишки все же первая голова, некто, чин, должность. И это непременно следует показывать всем.

Грусть, ирония и смех, который весь излетает из светлой природы человека», движет Евгением Шолоховым. Его Иван Александрович Хлестаков — пустой, ничтожный, но ловкий светский человек в веке миновавшем. А нынче он служащий, волею обстоятельств попавший в переплет неожиданного и сделавшийся на час государственным человеком. Как не воспользоваться случаем и не утереть носы зарвавшимся коллегам рангом выше? Почему не посмеяться от души над пошлостью, низостью, подлостью? Е. Шолохову удалось представить двух Хлестаковых. Плут-предок Хлестаков желает

порисоваться. Хлестаков-современник — проучить. Потому в конце спектакля вместо жагдарма появляется он, Иван Александрович. Честно, искренне посмеяться над живущим еще лицемерием — это ли не победа?

«Ролью значительнее прочих» Гоголь назвал роль Осипа. Прочие лица, гласит афиша пьесы, — это купцы, гости, полицейские, просители всех пород. В пьесе они проходят мимоходом, в спектакле их просто лет. Маленькие, эпизодические роли прислуживающего в трактире, слуга городничего — Мишки и Авдотьи, конечно, выразительны, наполнены значением. Но они все-таки второстепенные лица. Осип в спектакле «Варианта» наравне с молодым баринном — главный герой. Остро сатирически изобразил пожилого слугу слесарь СУ-1 Л. Юшков. На протяжении всех картин и действий актер держит внимание зала, использует приемы пародии, элементы клоунады, водевиля. Возможно, кто-то безоговорочно примет сей образ из народа. И все же думается, Осип вовсе не карикатура и не водевильный герой.

Если режиссер — постановщик С. Н. Губарь вместе с актером решил явить обобщенный социальный тип, следовало помнить: сила любого образа — в жизненности, естественности поступков, а не нарочитости их. Хочется пожелать самодеятельному артисту, сыгравшему труднейшую из ролей, соблюдать чувство меры. Тогда исчезнет буффанадно-водевильный дух, (против чего, кстати,

предостерегал Гоголь), хотя останутся блестящие водевиля.

Казалось бы, что еще нового можно найти в сценическом воплощении гоголевских типов? Но всякий раз, когда встречаешь людей, влюбленных в театр, внимательно вглядывающихся в драматургический материал, видишь, как находится драгоценные крупинки своего, индивидуального для претворения пьесы. Нашли их и мастерами воспользовались режиссер и творческий коллектив театра-студии. Они представили яркое современное истолкование «Ревизора».

Прекрасная сценическая находка — представление Хлестакову Добчинским своего сына (в этой роли удачно выступил Игорь Ефимов). Очень хорошо играет бессловесного лекаря Христиана Ивановича Гибнера Алексей Некляев. В этом его онемении — бездна разнообразия. Завораживают зрителей Марья Антоновна и Анна Андреевна (Наталья Боровикова и Ольга Зминова). Свой, необычный образ мудрого судьи Ляпкина-Тяпкина создает Олег Верзаков.

Щедро награждали зрители аплодисментами в этот вечер «вариантовцев». Аплодировали свободному общению актеров с залом, удачной импровизации, влетевшим в канву спектакля романсом, джазовым мелодиям. Единственное, что не удалось достаточно продумать и подготовить — костюмы, декорации. Но это дело поправимое.

Т. ВАЛЕК,
На снимке: сцена из спектакля.
Фото Ю. Парамонова.

